
И 269/329

СОВѢТЫ ПО ДѢЛАМЪ СУДЕБНЫМЪ

ВЪ ЗДАНІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА.

(Юридическая консультація присяжныхъ повѣренныхъ).

1) Присяжные повѣренные, въ числѣ тридцати *), по взаимному между собою соглашенію, даютъ по очереди, съ 26-го апрѣля мѣсяца, въ теченіи 1870 года, желающимъ совѣты по дѣламъ гражданскимъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

2) Эти совѣты даются въ дни судебныхъ засѣданій гражданскихъ отдѣленій С.-Петербургскаго окружнаго суда **), отъ часу до трехъ часовъ, въ зданіи суда, въ особой комнатѣ.

---

*) П. А. Андреевъ, К. К. Арсеньевъ, Р. Н. Аршеневскій, К. А. Ахочинскій, Н. П. Будный, Е. А. Борщовъ, С. Я. Бѣликовъ, В. П. Гаевскій, В. Н. Герардъ, А. А. Герке, А. А. Головковъ, А. И. Знамеровскій, С. И. Езерскій, А. Я. Каміонко, Н. Ф. Крузе, А. В. Михайловъ, В. М. Онуфріевъ, А. А. Ольхинъ, Ф. Ф. Ординъ, Н. М. Павлиновъ, В. С. Передольскій, Н. А. Полетаевъ, П. А. Потѣхинъ, Н. М. Соколовскій, В. Д. Спасовичъ, А. Н. Турчаниновъ, А. М. Унковскій, К. Ф. Хартулари, В. А. Шванебахъ, А. И. Языковъ.

**) Судебныя засѣданія гражданскихъ отдѣленій С.-Петербургскаго окружнаго суда бываютъ по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ (особый наказъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, ст. 20).

3) Если для просмотра предлагаются несложные документы, и если разрѣшеніе вопроса не представляетъ особыхъ затрудненій, то совѣты даются на словахъ немедленно.

4) Если, напротивъ того, необходимо прочесть сложные документы, и если встрѣтится затрудненіе въ разрѣшеніи вопроса, то присяжный повѣренный объявляетъ нуждающемуся въ совѣтѣ о томъ, что онъ можетъ получить письменное заключеніе въ извѣстный срокъ, не позже двухъ недѣль со дня предъявленія требованія.

5) Письменныя заключенія должны, за подписью одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ, вошедшихъ въ соглашеніе, содержать въ себѣ: наименованіе разсмотрѣнныхъ документовъ и отвѣтъ на подлежащіе разрѣшенію вопросы права или судопроизводства.

6) Каждое письменное заключеніе дается за вносимое впередъ вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 5 до 250 руб., смотря по обширности дѣла и сложности возбужденныхъ въ немъ вопросовъ.

7) Лица бѣдныя пользуются письменнымъ заключеніемъ безплатно, по усмотрѣнію очереднаго присяжнаго повѣреннаго.

8) Иногородные, обращающіеся за совѣтомъ,— кромѣ изложенія дѣла, копій съ документовъ и указанія мѣстъ своего жительства,—присылаютъ почтовыя марки для доставленія имъ свѣдѣнія о количествѣ слѣдующаго съ нихъ вознагражденія, а затѣмъ и самаго письменнаго заключенія. Корреспонденція адресуется «въ консультацію присяжныхъ повѣренныхъ, въ зданіе С.-Петербургскаго окружнаго суда».

9) Поступившія для разсмотрѣнія бумаги сохраняются три мѣсяца со дня ихъ врученія; консультація на себя не принимаетъ обязанности хранить ихъ долѣе этого сро-

ка, и не возвращаетъ, если пересылка не была своевременно оплачена.

10) Каждое дѣло, принятое для письменнаго заключенія, записывается очереднымъ консультантомъ въ книгу за особымъ номеромъ, съ означеніемъ оставленныхъ документовъ, срока, назначеннаго для полученія заключенія и суммы, уплаченной за совѣтъ, а посѣтителю въ принятіи дѣла выдается билетъ подъ тѣмъ же номеромъ, за подписью консультанта.

11) Въ назначенный день, по возвращеніи билета, посѣтителю вручается письменное заключеніе, за номеромъ дѣла, и оставленныя бумаги.

12) Копія, доставляемая консультантомъ одновременно съ подлиннымъ заключеніемъ, сохраняется при дѣлахъ консультаціи.

13) Полученныя за совѣты деньги, за отчисленіемъ извѣстныхъ процентовъ на общіе расходы по консультаціи, остаются въ пользу давшихъ совѣтъ.

14) Вся распорядительная часть по консультаціи, по избранію участвующихъ, поручается въ теченіи 1870 года троимъ распорядителямъ *).

15) Каждый изъ присяжныхъ повѣренныхъ, согласившихся давать совѣты, обязанъ соблюдать очередь своего дежурства, установляемую распорядителями впередъ на каждые два мѣсяца; въ случаѣ невозможности быть въ консультаціи въ назначенный день, онъ замѣняетъ себя, по соглашенію, однимъ изъ участвующихъ товарищей.

16) Присяжные повѣренные, согласившіеся давать совѣты, собираются каждыя двѣ недѣли для общаго обсужденія возбуждаемыхъ ими вопросовъ.

*) Распорядителями избраны С. Я. Бѣликовъ, П. А. Потѣхинъ и А. Н. Турчаниновъ.

17) О дѣйствіяхъ консультаціи въ концѣ года составляется отчетъ, сущность котораго сообщается совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, для помѣщенія въ общій отчетъ о дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ.

Обсужденіемъ правилъ, озаглавленныхъ «Совѣты по дѣламъ судебнымъ», занималась въ декабрѣ 1869 г. комиссія, избранная общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ составѣ семи членовъ: Е. А. Борщова, С. Я. Бѣликова, А. А. Ольхина, В. М. Онуфріева, Н. М. Соколовскаго, А. Н. Турчанинова и А. И. Языкова. Выработанныя комиссіею правила приняты были въ собраніи 15-го марта 1870 г. участвующими въ консультаціи присяжными повѣренными, которые вмѣстѣ съ тѣмъ: во 1-хъ, положили открыть дѣйстія консультаціи съ 26-го будущаго апрѣля мѣсяца въ помѣщеніи окружнаго суда; во 2-хъ, постановили, чтобы совѣты давались двумя очередными присяжными повѣренными въ дни судебныхъ засѣданій гражданскихъ отдѣленій суда; въ 3-хъ, избрали распорядителями на этотъ годъ присяжныхъ повѣренныхъ: С. Я. Бѣликова, П. А. Потѣхина и А. Н. Турчанинова, въ 4-хъ, признали необходимымъ опубликовать какъ правила, такъ и объяснительную къ нимъ записку комиссіи.

Объяснительная записка.

Приступивъ къ занятіямъ, комиссія, прежде обсужденія правилъ, вошла въ разсмотрѣніе вопроса, желательно ли учрежденіе юридической консультаціи по добровольному соглашенію присяжныхъ повѣренныхъ, и можетъ ли быть

полезнымъ осуществленіе этого предположенія? Вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ комиссіею утвердительно.

Въ зданіи судебныхъ установленій постоянно встрѣчается много лицъ, нуждающихся въ разнаго рода указаніяхъ относительно формъ и обрядовъ судопроизводства, въ разъясненіи разныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на ходъ процесса, и въ совѣтахъ по существу касательно несложныхъ гражданскихъ дѣлъ. За полученіемъ указаній и совѣтовъ лица эти обыкновенно обращаются или къ членамъ суда, или къ случайно встрѣтившимся присяжнымъ повѣреннымъ; но какъ ни тѣ, ни другіе, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ возможности останавливаться для объясненій, то нуждающіеся въ юридическихъ совѣтахъ обращаются къ частнымъ ходатаямъ, пользующимся иногда затруднительнымъ положеніемъ людей, незнакомыхъ съ судебнымъ порядкомъ. Поэтому, установленіе такого постояннаго мѣста, гдѣ каждому можно было бы получить надлежащее разъясненіе по возможности немедленно, и куда каждый могъ бы адресовать нуждающагося безъ опасенія за тотъ совѣтъ, который будетъ ему данъ, — представляется, по мнѣнію комиссіи, полезнымъ не только для тяжущихся, но и для чиновъ суда и для самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, освобождаемыхъ такимъ образомъ отъ необходимости терять время на объясненія какъ въ судѣ, такъ и на дому даже.

Признавая вполнѣ желательнымъ организовать юридическую консультацію въ виду этой ближайшей цѣли, комиссія затѣмъ не нашла никакого основанія ограничивать дѣятельность присяжныхъ повѣренныхъ одними мелочными и незначительными указаніями, а, напротивъ того, пришла къ убѣжденію, что было бы несоотвѣтственно съ положеніемъ присяжнаго повѣреннаго, уже находящагося въ комнатѣ для совѣщаній, отклонять

отъ себя разсмотрѣніе сложныхъ и затруднительныхъ вопросовъ, съ которыми могутъ обращаться къ нему желающіе ихъ разрѣшенія. По убѣжденію комиссіи, развитіе этой стороны совѣщаній равно желательно какъ для лицъ, имѣющихъ надобность въ совѣтахъ и незнающихъ къ кому обратиться, такъ и для самихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Удобное, въ опредѣленное время, въ зданіи суда полученіе всякаго рода совѣтовъ можетъ способствовать къ увеличенію числа лицъ, обращающихся за совѣтами къ присяжнымъ повѣреннымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и служить къ распространенію въ массѣ общества свѣдѣній о томъ различіи въ способахъ разсмотрѣнія дѣлъ и сужденія по нимъ, какое существуетъ между присяжными повѣренными и огромнымъ большинствомъ ходатаевъ, неимѣющихъ надлежащей юридической подготовки. Далѣе, комиссія полагаетъ, что затрата дѣятельности на разсмотрѣніе сложныхъ дѣлъ и на разрѣшеніе затруднительныхъ вопросовъ можетъ отчасти служить для нѣкоторыхъ присяжныхъ повѣренныхъ источникомъ выгоднаго помѣщенія своего труда. Наконецъ, можно надѣяться, что необходимый обмѣнъ свѣдѣній и соображеній между присяжными повѣренными, участвующими въ консультаціи, будетъ въ извѣстной мѣрѣ способствовать къ совершенствованію собственныхъ ихъ юридическихъ силъ.

Опредѣливъ цѣль консультаціи, комиссія остановилась на вопросѣ: слѣдуетъ ли въ основаніе этой дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ принять платную или даровую систему, т. е. слѣдуетъ ли въ принципѣ совѣты давать за опредѣленное вознагражденіе, или же всегда безвозмездно? Отъ разрѣшенія этого существеннаго вопроса зависитъ составъ ассоціаціи, а также объемъ и успѣхъ ея дѣятельности.

По мнѣнію комиссіи, исключительно даровая система сдѣлала бы изъ консультаціи чисто благотворительное учрежденіе; въ этой благотворительной дѣятельности вовсе не могли бы принять участіе присяжные повѣренные, не считающіе себя достаточно обезпеченными въ средствахъ къ жизни; юридическіе вопросы, наиболѣе интересные, но требующіе поэтому серьезной затраты времени и труда, едвали нашли бы для себя многихъ даровыхъ работниковъ. Притомъ, каждый согласится, что легче удѣлить нуждающемуся часть своего заработка, удобнѣе содержать на жалованьи особаго адвоката для бѣдныхъ, чѣмъ постоянно отдавать вполнѣ даромъ такой личный трудъ, который, по достоинству или качеству, выдержалъ бы сравненіе съ трудомъ оплаченнымъ.

Адвокатъ для бѣдныхъ долженъ будетъ, по необходимости, имѣть въ виду исключительно свое назначеніе, выполненія котораго каждый въ правѣ отъ него требовать, тогда какъ рѣдкій адвокатъ-благотворитель поставитъ принятую на себя задачу на ряду съ собственными своими дѣлами и интересами. Конечно, значительная энергія къ благотворительности, какъ показываетъ опытъ, часто вызывается въ людяхъ нѣкоторыми посторонними соображеніями, не едвали желательно вообще, хотя и косвенно, вызывать такого рода энергію. Еслибы даже истинныхъ благотворителей нашлось много, и еслибы они успѣли образовать изъ себя одно стройное цѣлое, то и въ такомъ случаѣ исключительно даровая система сохранила бы не только для присяжныхъ повѣренныхъ, но и для публики свои невыгодныя стороны, потому что достаточнымъ людямъ, по всей вѣроятности, закрыта была бы возможность пользоваться тѣмъ удобствомъ, которымъ пользовались бы одни бѣдные.

И такъ, консультація, основанная исключительно и

безусловно на даровомъ трудѣ, не соотвѣтствовала и не достигала бы цѣли, съ которою, въ интересахъ общества и самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, желательно ея образованіе.

По мнѣнію комиссіи, должна быть принята смѣшанная система. Для осуществленія предположенной цѣли необходимо дѣятельное участіе многихъ присяжныхъ повѣренныхъ, а это участіе возможно тогда, когда ихъ трудъ будетъ хотя отчасти вознаграждаемъ со стороны достаточныхъ лицъ, и когда исключеніе изъ общаго платнаго начала допущено будетъ для бѣдныхъ, а также въ случаяхъ, не требующихъ отъ консультанта значительной затраты труда и времени. Напротивъ, коль скоро дѣло или возбужденный вопросъ будутъ требовать предварительнаго разсмотрѣнія, совѣтъ долженъ даваться въ письменной формѣ и притомъ за плату. Точно также совѣтъ долженъ быть оплаченъ, если получившій его на словахъ пожелаетъ, чтобы онъ изложенъ былъ письменно. Вознагражденіе за такой трудъ прежде всего справедливо, потому что оно основано на существующей системѣ взаимности; затѣмъ, плата оградитъ ассоціацію отъ праздныхъ вопросовъ со стороны тяжущихся или частныхъ повѣренныхъ; далѣе, она должна сдѣлать обязанности консультантовъ серьезными; наконецъ, небрежность, если бы она была допущена по отношенію къ бѣднымъ, не могла бы находить для себя извиненія, такъ какъ консультанты, неся принятыя на себя добровольно обязанности, получаютъ и нѣкоторыя выгоды.

Что же касается того обстоятельства, что не всегда можно отличить лицо несостоятельное отъ состоятельнаго, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ положиться на собственное усмотрѣніе очереднаго консультанта, отъ котораго

зависитъ, въ случаѣ сомнѣнія, потребовать удостовѣреніе о бѣдности отъ извѣстныхъ лицъ или учрежденій.

Согласившись въ главныхъ основаніяхъ, комиссія перешла къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ пунктовъ правилъ.

При установленіи правила (п. 2), что консультація даетъ совѣты по гражданскимъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ, возбужденъ былъ вопросъ, не слѣдуетъ ли распространить дѣятельность косультаціи и на дѣла, подсудныя мировымъ учрежденіямъ. Комиссія нашла, что расширеніе задачи невозможно для консультаціи въ виду небольшаго числа участвующихъ присяжныхъ повѣренныхъ и громаднаго количества дѣлъ, производящихся въ мировыхъ учрежденіяхъ. Притомъ, съ одной стороны, присяжные повѣренные, по большей части, отказываются отъ веденія дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, а съ другой стороны, для ходатайства въ мировыхъ учрежденіяхъ составилось уже особое общество изъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Поэтому обращающихся за совѣтами по дѣламъ мировой юстиціи удобнѣе отсылать въ это общество, которое въ такомъ случаѣ можетъ прочнѣе установить и расширить свою дѣятельность.

Что касается дѣлъ, производящихся въ старомъ порядкѣ, то письменный совѣтъ можетъ, конечно, быть даваемъ, но не иначе какъ съ согласія очереднаго консультанта. Напротивъ, собраніе признало невозможнымъ давать совѣты по уголовнымъ дѣламъ, какъ потому, что при судебномъ слѣдствіи каждому подсудимому назначается особый защитникъ, а во время предварительнаго слѣдствія по закону вовсе не допускается защита, такъ и потому, что для совершенно правильнаго совѣта по уголовнымъ дѣламъ необходимо, въ большемъ числѣ случаевъ, точное знакомство со всѣми обстоятельствами, которыя могутъ

быть вполнѣ извѣстны только изъ разсмотрѣнія подлиннаго производства.

Согласно приведеннымъ уже общимъ соображеніямъ, коммиссія (п.п. 3 и 4) выразила, что совѣты словесные даются безъ всякаго обязательнаго вознагражденія, и что напротивъ того письменныя заключенія, какъ требующія большаго труда и большей разработки предмета, даются не иначе какъ за плату.

Вознагражденіе должно быть вносимо впередъ, а для изготовленія письменныхъ совѣтовъ, во избѣжаніе медленности, долженъ быть назначаемъ краткій срокъ, не свыше двухъ недѣль.

Установляя вознагражденіе за письменныя заключенія, коммиссія (п. 5), для огражденія лицъ обращающихся за совѣтомъ, нашла необходимымъ постановить непремѣннымъ условіемъ, чтобы письменное заключеніе всегда было подписано дающимъ его консультантомъ, который такимъ образомъ и остается отвѣтственнымъ за него. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ огражденіе дающаго такое письменное заключеніе отъ неправильныхъ нареканій со стороны получающихъ совѣтъ, на случай неполнаго или невѣрнаго сообщенія ими обстоятельствъ самаго дѣла, коммиссія признала полезнымъ, чтобы въ каждомъ письменномъ заключеніи обозначалось наименованіе и существо тѣхъ бумагъ и объясненій, которыя имѣлъ въ виду присяжный повѣренный, давшій письменное заключеніе.

По вопросу о платѣ за письменные совѣты коммиссія нашла, что трудъ разсмотрѣнія дѣла нельзя ставить въ прямую зависимость отъ цѣны иска, и что вознагражденіе не можетъ быть установлено процентное съ отыскиваемаго капитала, потому что, во 1-хъ, при разсмотрѣніи дѣла цѣнится собственно трудъ, оплачиваемый даже и въ томъ случаѣ, когда искъ оказывается лишеннымъ основа-

нія, и во 2-хъ, цѣну иска нельзя даже контролировать, такъ какъ она легко можетъ быть скрыта въ одномъ общемъ вопросѣ. Поэтому, комиссія (п. 6) признала возможнымъ установить только minimum и maximum платы— отъ 5 до 250 р. — за письменный совѣтъ; въ предѣлахъ этихъ двухъ цифръ будетъ достаточнымъ вознагражденіе, какое бы сложное дѣло ни было предложено на разсмотрѣніе.

При опредѣленіи въ каждомъ данномъ случаѣ платы слѣдуетъ принимать въ соображеніе преимущественно сложность возбужденныхъ вопросовъ и объемъ дѣла, а затѣмъ уже сумму иска, есло она положительно извѣстна.

Очередные консультанты, опредѣляющіе плату за трудъ, по мнѣнію коммиссіи, должны бы въ случаяхъ, когда цѣна иска не подлежитъ сомнѣнію, для единообразія при установленіи ими цѣнъ, держаться, по возможности, слѣдующаго maximum, составленнаго пропорціонально суммамъ, принятымъ въ основаніе Высочайше утвержденной таксы для присяжныхъ повѣренныхъ: 25 р. высшее вознагражденіе для дѣлъ цѣною до 2.000 р., 50 р. для дѣлъ отъ 2.000 р. до 5.000, 100 р. для дѣлъ отъ 5.000 р. до 10.000, 150 р. для дѣлъ отъ 10.000 до 25.000, 250 р. для дѣлъ цѣною свыше 25.000.

Въ п. 8-мъ правилъ объяснено, что иногородные, изъ которыхъ многіе крайне нуждаются въ юридическихъ совѣтахъ, могутъ обращаться письменно въ консультацію. Коммиссія полагаетъ, что адресованныя въ консультацію простыя, страховыя и денежныя письма могутъ быть почтовымъ вѣдомствомъ безъ затрудненія выдаваемы распорядителямъ, которые на полученіе корреспонденціи лично или чрезъ повѣренныхъ должны имѣть особое удостовѣреніе за подписью представителей сословія — членовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ п. 9-мъ комиссія нашла полезнымъ выразить то общее правило, принятое во всѣхъ редакціяхъ газетъ, что корреспонденція сохраняется только три мѣсяца, такъ какъ долговременное храненіе документовъ было бы невозможно, тѣмъ болѣе, что консультація установляется въ настоящее время, въ видѣ опыта, только на 1870 годъ.

Въ пп. 10 и 11-мъ комиссія признала необходимымъ, чтобы велась консультаціонная книга, и чтобы въ этой книгѣ очередной консультантъ непремѣнно записывалъ подъ особымъ номеромъ: 1) каждое принятое имъ для письменнаго заключенія дѣло или вопросъ; 2) всѣ оставленные просителемъ документы; 3) день, назначенный для полученія заключенія, и 4) сумму, слѣдующую за совѣтъ. Всѣ эти свѣдѣнія необходимы какъ для соображенія о дѣятельности консультаціи, такъ и для разъясненія недоразумѣній, которыя могутъ возникнуть у посѣтителей, людей иногда неграмотныхъ. Кромѣ того, количество полученнаго вознагражденія необходимо обозначать и для исчисленія суммы процентовъ, слѣдующихъ на общіе расходы по консультаціи. Для удобства, какъ посѣтителей, такъ и очередныхъ консультантовъ, на случай справокъ,— оставившему дѣло или документы, за подписью консультанта, выдается въ принятіи ихъ билетъ подъ тѣмъ же номеромъ, подъ какимъ отмѣчено самое дѣло въ книгѣ.

Комиссія признала также полезнымъ, чтобы консультанты оставляли въ консультаціи копіи своихъ заключеній (п. 12). Это не можетъ быть обременительно для консультантовъ, а между тѣмъ будетъ служить лучшимъ доказательствомъ данныхъ совѣтовъ и матеріаломъ для соображеній въ случаѣ послѣдующихъ посѣщеній одного и того же посѣтителя.

Комиссія не сочла возможнымъ (п. 13) въ настоящее время опредѣлить, сколько процентовъ изъ суммы, кото-

рая поступитъ въ вознагражденіе консультантовъ, слѣдуетъ отчислять на общіе расходы, такъ какъ количество процентовъ будетъ зависѣть отъ большаго или меньшаго числа посѣтителей и дѣлъ. Предполагая отъ консультаціи очень скромные доходы, комиссія полагаетъ, что на первое время нельзя отчислять на расходы менѣе 20 или 30 процентовъ. Независимо отъ первоначальныхъ затратъ, постоянные расходы будутъ заключаться въ покупкѣ письменныхъ матеріаловъ, въ почтовыхъ издержкахъ, въ платѣ жалованья служителю, обязанному исполнять всѣ мелкія порученія.

Затѣмъ, по вопросу относительно распредѣленія денегъ, собранныхъ за совѣты, или гонорара, комиссія нашла, что было бы несправедливо обращать въ общую массу дохода и дѣлить между участвующими поголовно то вознагражденіе, которое назначаетъ за свой личный трудъ каждый очередной консультантъ. При такомъ дѣлежѣ всегда трудъ останется вознагражденнымъ неравномѣрно, и отдѣльные члены консультаціи, трудившіеся болѣе другихъ, получатъ сравнительно меньшее вознагражденіе. Притомъ нельзя не замѣтить, что не всѣ члены консультаціи, а одинъ дающій совѣтъ оцѣняетъ трудъ и принимаетъ на себя отвѣтственность за его достоинство. Итакъ, единственное средство примирить интересы и поддержать успѣхъ личной дѣятельности въ ассоціаціи, по мнѣнію комиссіи, заключается въ томъ, чтобы за покрытіемъ общихъ расходовъ консультаціи, предоставить въ пользу давшихъ совѣтъ все, что назначено было ими самими за свой трудъ. Съ цѣлью избѣжать, чтобы за совѣтами не обращались исключительно къ нѣкоторымъ присяжнымъ повѣреннымъ, заранѣе зная ихъ очередь, и чтобы такимъ образомъ не обременять этихъ лицъ и въ тоже время не лишать другихъ членовъ возможности пользо-

ваться дѣятельностію въ консультаціи, комиссія находитъ справедливымъ не опубликовывать распредѣленія очередей. Это необходимо еще и потому, что за каждымъ членомъ консультаціи должно оставаться неограниченное право передавать разсмотрѣніе дѣлъ и составленіе заключеній другимъ членамъ консультаціи,—а между тѣмъ при опубликованіи очередей послѣдовательность требовала бы воспретить или ограничить право передачи дѣлъ.

Далѣе (п. 14) комиссія признала необходимымъ, распорядительную часть по консультаціи сосредоточить въ лицѣ членовъ-распорядителей. Безъ сомнѣнія, могутъ случиться разнаго рода заявленія со стороны посѣтителей, которымъ должно быть для этаго указано одно какое-либо лицо—распорядитель; кромѣ того, нужно, чтобы кто нибудь слѣдилъ за назначеніемъ очередей дежурства, за правильнымъ полученіемъ и расходованіемъ суммъ. Всѣ эти распорядительныя обязанности были бы обременительны для одного распорядителя, тѣмъ болѣе, что могутъ встрѣтиться вопросы щекотливые, неудобные для единоличнаго рѣшенія. Поэтому комиссія сочла полезнымъ поручить завѣдываніе всею распорядительною частью троимъ распорядителямъ, избраннымъ на годъ, такъ какъ частая смѣна распорядителей лишила бы ассоціацію единства, которое на первое время ея существованія въ особенности необходимо. Самимъ распорядителямъ предоставляется подробнѣе распредѣлить между собою обязанности.

Относительно установленія очередей, комиссія (п. 15) полагаетъ, что порядокъ дежурствъ долженъ быть опредѣляемъ впередъ распорядителями на срокъ неслишкомъ краткій и неслишкомъ продолжительный, а именно на срокъ двухмѣсячный. Затѣмъ, каждый, въ случаѣ невозможности лично присутствовать въ назначенный для де-

журства день, обязанъ во избѣжаніе всякихъ затрудненій замѣнить себя кѣмъ либо изъ товарищей.

Наконецъ, нельзя не предвидѣть, что дѣятельность консультантовъ вызоветъ юридическіе вопросы, въ рѣшеніи которыхъ полезно было бы участіе всѣхъ членовъ консультаціи. Вопросы эти, по мнѣнію комиссіи, должны вносится лично отъ себя консультантомъ съ проектомъ рѣшенія ихъ; но въ принципѣ всѣ совѣты и заключенія даются отъ одного лица, а общее собраніе консультантовъ вовсе не принимаетъ на себя разрѣшенія вопросовъ по желанію публики. Комиссія признаетъ періодическія общія собранія въ особенности желательными въ интересахъ самихъ участвующихъ присяжныхъ повѣренныхъ, а потому (п. 16) полагаетъ, что эти собранія должны происходить одинъ разъ въ каждыя двѣ недѣли. Такъ какъ срокъ этотъ совпадаетъ съ крайнимъ срокомъ, установленнымъ для объявленія письменныхъ заключеній по дѣламъ, то слѣдовательно каждый изъ консультантовъ по затруднительнымъ вопросамъ можетъ воспользоваться общимъ совѣщаніемъ всѣхъ участвующихъ. Болѣе продолжительный, чѣмъ двѣ недѣли, промежутокъ между собраніями былъ бы неудобенъ, потому что слишкомъ рѣдкія собранія не установили бы между участвующими въ консультаціи присяжными повѣренными той близости, какая нужна для успѣшнаго достиженія предположенной цѣли.

Извлечено изъ №№ 83 и 87 «Судебнаго Вѣстника».

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 1870 г. 22 апрѣля.
Типографія А. И. Траншеля, на углу Невскаго и Владим. пр. д. № 45—1.

